Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 1. С. 157–166
State and Municipal Management. Scholar Notes. 2023;(1):157–166
Проблемы экономики

Научная статья
УДК 336.114+336.13
doi: 10.22394/2079-1690-2023-1-1-157-166

ПОКАЗАТЕЛЬ ВЕРТИКАЛЬНОЙ НЕСБАЛАНСИРОВАННОСТИ КАК ИНСТРУМЕНТ АНАЛИЗА ДОЛГОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНОВ РОССИИ

Евгений Николаевич Тимушев[1], Анна Александровна Михайлова[2]

[1, 2]Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия
[1]Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, Сыктывкар, Россия, evgeny_timushev@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-5220-3841
[2]Автономная некоммерческая организация «Институт реформирования общественных финансов», Москва, Россия, aam@irof.ru, https://orcid.org/0000-0003-0831-2554

Аннотация. В статье рассматривается применимость показателя вертикальной фискальной несбалансированности и его компонентов при анализе долговой устойчивости регионов России. Концепция вертикальной несбалансированности Международного валютного фонда модифицируется с учетом разных видов межбюджетных трансфертов в бюджетной системе Российской Федерации. В качестве критерия группировки регионов используются данные о кредитных рейтингах от Аналитического кредитного рейтингового агентства «АКРА», осуществляется регрессионный анализ кредитного рейтинга. Установлено, что вертикальная несбалансированность может считаться одним из перспективных инструментов при анализе долговой устойчивости регионов. Найдена обратная взаимосвязь вертикальной несбалансированности и долговой устойчивости, оцениваемой через значение кредитного рейтинга. Выявлено, что увеличение дефицита и федеральных межбюджетных трансфертов в 2020 г. привело к росту вертикальной несбалансированности субъектов Российской Федерации. В регионах с большей долговой устойчивостью вертикальная несбалансированность увеличилась преимущественно за счет роста дефицита бюджета, в регионах с меньшей долговой устойчивостью – за счет внутрирегиональной централизации федеральных целевых межбюджетных трансфертов.

Ключевые слова: регионы России, межбюджетные трансферты, вертикальная фискальная несбалансированность, кредитные рейтинги, дополнительные налоговые доходы местных бюджетов

Финансирование: статья подготовлена по результатам исследований, выполненных в рамках государственного задания РАНХиГС.

Для цитирования: Тимушев Е. Н., Михайлова А. А. Показатель вертикальной несбалансированности как инструмент анализа долговой устойчивости регионов России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 1. С. 157–166. https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-1-157-166

Problems of Economics

Original article

VERTICAL FISCAL IMBALANCE AS A TOOL FOR ANALYZING THE DEBT SUSTAINABILITY OF RUSSIAN REGIONS

Evgeny N. Timushev[1], Anna A. Mikhaylova[2]

[1, 2]Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia
[1]Institute of Socio-Economic and Power Problems of the North, Federal research center Komi science center of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences, Syktyvkar, Russia, evgeny_timushev@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-5220-3841
[2]Institute for Public Finance Reform, Moscow, Russia, aam@irof.ru, https://orcid.org/0000-0003-0831-2554

© Тимушев Е. Н., Михайлова А. А., 2023

Abstract. The applicability of the indicator of vertical fiscal imbalance and its components in the analysis of debt sustainability of Russian regions is considered. The concept of vertical imbalance of the International Monetary Fund is modified to include different types of intergovernmental transfers in the budgetary system of Russia. The data on regional credit ratings from Analytical Credit Rating Agency "ACRA" are used as a criterion for grouping regions, a regression analysis of the credit rating is carried out. It is found that vertical imbalance can be considered one of the promising tools in the analysis of regional debt sustainability. The inverse relationship between vertical imbalance and debt sustainability with the latter estimated through the value of the credit rating, is found. Deficit and federal intergovernmental transfers in 2020 increased vertical imbalance and reduced debt sustainability of the subjects of the Russian Federation. Vertical imbalance in regions with greater debt sustainability increased mainly due to the growth of deficit, while in less sustainable regions – due to intraregional centralization of federal earmarked intergovernmental transfers.

Keywords: regions of Russia, intergovernmental fiscal transfers, vertical fiscal imbalance, credit ratings, additional tax revenues of local budgets

Financial Support*:* the article was prepared based on the results of studies carried out at the expense of budget funds on the state assignment of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

For citation: Timushev E. N., Mikhaylova A. A. Vertical fiscal imbalance as a tool for analyzing the debt sustainability of Russian regions. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2023;(1):157–166. https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-1-157-166

Введение

В 2020 г. регионы России столкнулись с необходимостью роста расходов на фоне снижения налоговых доходов. Долг регионов вырос существенно, несмотря на увеличение федеральных межбюджетных трансфертов. Увеличение межбюджетных трансфертов хоть и частично компенсировало потребности в долговом финансировании, не могло не повлиять на фискальные стимулы органов власти регионов. Несмотря на передачу дополнительных полномочий, уровень бюджетной децентрализации в России не увеличился, так как параметры бюджетов субъектов стали еще сильнее зависеть от федеральных межбюджетных трансфертов, прежде всего целевых [1; 2]. В связи с этим тема методов и показателей оценки состояния межбюджетных отношений стала еще более актуальной. Увеличилась и важность понимания характера взаимосвязи системы межбюджетных отношений с долговой и в целом бюджетной устойчивостью.

Одним из инструментов диагностики межбюджетных отношений является показатель вертикальной фискальной несбалансированности (vertical fiscal imbalance, VFI). Его преимущество состоит в том, что он позволяет получить количественную характеристику вертикального распределения полномочий, и таким образом приблизиться к пониманию фискальных стимулов и вызывающих их институциональных условий. Насколько нам известно, данный показатель не применяется при анализе межбюджетных отношений в бюджетной системе Российской Федерации. Это обуславливает актуальность исследования концепции вертикальной фискальной несбалансированности, структуры данного показателя и характера его взаимосвязи с иными индикаторами межбюджетных отношений, особенно с индикаторами долговой устойчивости.

Проблема вертикальной несбалансированности, ее причин и последствий является частью общей проблемы оптимальной величины предложения общественных благ в экономической системе. Использование межбюджетных трансфертов направлено на повышение эффективности децентрализации [3], но одновременно снижает величину прямых федеральных расходов, то есть объем предоставляемых общефедеральных благ. В частности, выделение межбюджетных трансфертов уменьшает возможность перераспределения доходов населения через федеральный бюджет, что тормозит реализацию политики сокращения неравенства по частным доходам [4]. Более того, считается, что «потеря» прямых федеральных расходов превышает расширение субнациональных бюджетных расходов в стоимостном выражении [5]. Из-за этого тема эффективности политики межбюджетных отношений и распределения межбюджетных трансфертов не теряет актуальности.

Долговая устойчивость публично-правового образования приковывает к себе особое внимание в периоды резкого возрастания неопределенности. Под долговой устойчивостью понимается состояние, структура и сумма задолженности, определяющие возможности заемщика в полном объеме выполнять обязательства по погашению и обслуживанию долга без ущерба социально-экономическому развитию[1]. Одним из распространенных способов оценки долговой устойчивости является обработка комплекса количественных показателей, характеризующих различные аспекты возможности погашения долговых обязательств, и вынесение результирующего качественного показателя – кредитного рейтинга.

В рамках данной работы принимается, что значение кредитного рейтинга субъекта Российской Федерации является количественной оценкой уровня его долговой устойчивости. Значение кредитного рейтинга зависит от методологии его присвоения. Отечественные рейтинговые агентства (АКРА и ЭкспертРА) при вынесении рейтинга руководствуются в основном значениями количественных бюджетных индикаторов (уровень дотационности, сальдо текущих доходов и расходов, размер долга), в то время как международные (Fitch Ratings, S&P Global Ratings и Moody's Investors Service) – более разнообразными социально-экономическими индикаторами, а также трудно измеряемыми показателями состояния институциональной сферы [6].

В рамках количественного подхода к рейтингованию долговая устойчивость региона может быть смоделирована с использованием трех показателей – налоговых и неналоговых доходов, капитальных расходов и долга [7]. Однако взаимосвязь долговой устойчивости с показателем вертикальной фискальной несбалансированности остается малоизученной. Известно лишь, что вертикальная сбалансированность ниже в менее обеспеченных/более дотационных регионах России – с меньшим объемом капитальных расходов, бóльшим долгом и меньшим уровнем частных доходов [8].

Цель данной работы – сделать вывод о применимости показателя вертикальной фискальной несбалансированности при анализе межбюджетных отношений и оценке долговой устойчивости регионов России. Решаются следующие задачи:

1) осуществляется анализ компонентов показателя вертикальной несбалансированности;

2) дается оценка вертикальной несбалансированности разных групп субъектов Российской Федерации, сформированных на основе значения кредитного рейтинга;

3) с помощью показателя вертикальной несбалансированности и его компонентов анализируется изменение долговой устойчивости субъектов Российской Федерации в 2020 г.;

4) тестируется допустимость применения показателя вертикальной несбалансированности в модели долговой устойчивости, выраженной через кредитный рейтинг.

Методика

Вертикальная фискальная несбалансированность относится к числу основных показателей системы общественных финансов, применяемых Международным валютным фондом (МВФ). По определению, вертикальная фискальная несбалансированность оценивает достаточность собственных доходов для осуществления прямых расходов (1) [9]. Чем выше доля собственных доходов, тем ниже несбалансированность, то есть выше сбалансированность, и наоборот, чем выше доля межбюджетных трансфертов в доходах, тем ниже сбалансированность.

$$\mathrm{VFI} = 1 - \frac{\text{Доходырегиона} - \text{Входящиетрансферты}}{\text{Расходырегиона} - \text{Исходящиетрансферты}} \qquad (1)$$

В данной работе мы придерживаемся способа расчета, предлагаемого МВФ, но при этом учитываем особенности бюджетной системы Российской Федерации, в частности, роль субвенций – межбюджетных трансфертов, предназначенных для финансирования не собственных, а делегированных полномочий. Федеральные и региональные субвенции учитываются нами как прямые расходы донора и поэтому исключаются из расчета показателя вертикальной несбалансированности.

[1] Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 29.11.2021) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс".

Вертикальная несбалансированность – сложный показатель, состоящий из компонента сбалансированности бюджета (чем выше дефицит, тем ниже сбалансированность) и компонента вертикального баланса межбюджетных трансфертов (чем выше размер «входящих» трансфертов и ниже «исходящих», тем ниже сбалансированность). Таким образом, низкая вертикальная сбалансированность бюджета субъекта Российской Федерации может сформироваться в равной степени как за счет превышения расходов над доходами (дефицита бюджета), так и за счет превышения межбюджетных трансфертов, полученных из федерального бюджета, над межбюджетными трансфертами, выделенными в адрес бюджетов муниципальных образований.

В аналитических целях общий размер полученных и выделенных межбюджетных трансфертов можно разбить на виды. Это даст возможность оценить вклад различных видов финансовой помощи – формально нецелевых (дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности, дотации на сбалансированность) и целевых (субсидии и иные межбюджетные трансферты). К средствам, передаваемым из одного бюджета другому – межбюджетным трансфертам, – можно приравнять ресурсы, которые распределяются из бюджетов субъектов Российской Федерации местным бюджетам по нормативам отчислений, которые органы государственной власти регионов имеют право (статья 58 Бюджетного кодекса Российской Федерации, пункт 1) или обязанность (статья 58, пункт 3) устанавливать в дополнительно. Наибольший интерес представляют нормативы для четырех налогов – налога на доходы физических лиц, налога на прибыль организаций, налога на имущество организаций и налога, взимаемого в связи с применением упрощенной системы налогообложения [10]. Такие виды «исходящих трансфертов» бюджетов субъектов Российской Федерации далее именуются «дополнительные налоговых доходы местных бюджетов».

Применимость показателя вертикальной несбалансированности в анализе межбюджетных отношений тестируется при помощи метода группировки, в основу которого кладется значение кредитного рейтинга региона России.

При анализе кредитных рейтингов субъектов Российской Федерации мы анализируем данные Аналитического кредитного рейтингового агентства «АКРА»[1] (табл. 1). Значения рейтинга весьма точно отражают деление регионов по уровню дотационности и бюджетной обеспеченности, поэтому кредитный рейтинг можно считать достаточно надежным критерием классификации субъектов Российской Федерации. При этом отождествление рейтинга с остальными индивидуальными статистическими показателями не совсем корректно – информированное внешнее мнение о кредитоспособности предполагает учет намного большего числа как количественных, так и качественных индикаторов. Поэтому кредитный рейтинг отражает большее число особенностей, чем просто дотационность и бюджетную обеспеченность. Это дает основания считать его перспективной основой для группировки субъектов Российской Федерации при анализе мало изученных взаимосвязей между показателями и интерпретации количественных значений индикаторов.

Таблица 1 – Кредитные рейтинги субъектов Российской Федерации от АКРА
Table 1 - ACRA Credit ratings of the subjects of the Russian Federation

Рейтинг	Состав группы
«AAA»	г. Москва, г. Санкт-Петербург, Респ. Татарстан, Ханты-Мансийский АО – Югра, Ямало-Ненецкий АО, Тюменская обл.
«AA»	Белгородская обл., Липецкая обл., Московская обл., Краснодарский край, Самарская обл., Челябинская обл., Красноярский край, Новосибирская обл.
«A»	Курская обл., Рязанская обл., Тверская обл., Респ. Коми, Мурманская обл., Оренбургская обл., Свердловская обл., Алтайский край, Кемеровская обл.
«BBB»	Костромская обл., Тамбовская обл., Новгородская обл., Пензенская обл., Томская обл., Магаданская обл.

Источник: АКРА, по данным на май – октябрь 2021 г.

[1] https://www.acra-ratings.ru/ (дата обращения: 11.04.2022)

Анализ применимости показателя вертикальной несбалансированности в моделировании долговой устойчивости осуществляется через оценку коэффициентов модели (2). В дополнение результатов [8] мы переводим рейтинговые шкалы в целые значения на основе подхода информационного портала Trading Economics[1], когда «100» присваивается ситуации наивысшей кредитоспособности («AAA»), и далее идет уменьшение на 5 пунктов вниз при снижении значения рейтинга. Следуя работе [11], мы так же предполагаем, что простой метод наименьших квадратов, несмотря на простоту, дает достоверные результаты.

$$\mathrm{CR} = \alpha_0 + \sum_{m=1}^{n} \alpha_m * \mathrm{X}_m + \varepsilon, \qquad (2)$$

где: CR – кредитный рейтинг, X – вектор вероятных факторов.

Результаты

Анализ в разрезе групп регионов России, сформированных по критерию значения кредитного рейтинга, показывает, что вертикальная сбалансированность выше у более устойчивых субъектов Российской Федерации (с бóльшим значением кредитного рейтинга) (рис. 1). Учет дополнительных налоговых доходов местных бюджетов заметно снижает оценки вертикальной несбалансированности, но не меняет саму динамику показателя, так как ежегодные значения налоговых доходов от нормативов отчислений сравнительно стабильны.

Относительный размер дополнительных налоговых доходов местных бюджетов, как видно из рис. 1, не зависит от степени устойчивости и значения рейтинга. В части видов межбюджетных трансфертов, регионы с наибольшей долговой устойчивостью в рамках межбюджетной политики широко используют субсидии и иные межбюджетные трансферты, и чуть меньше – дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности. Регионы с наименьшей долговой устойчивостью в существенной степени зависят от федеральных дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности, а их бюджеты, как правило, исполняются с большим дефицитом даже в относительно благоприятные периоды.

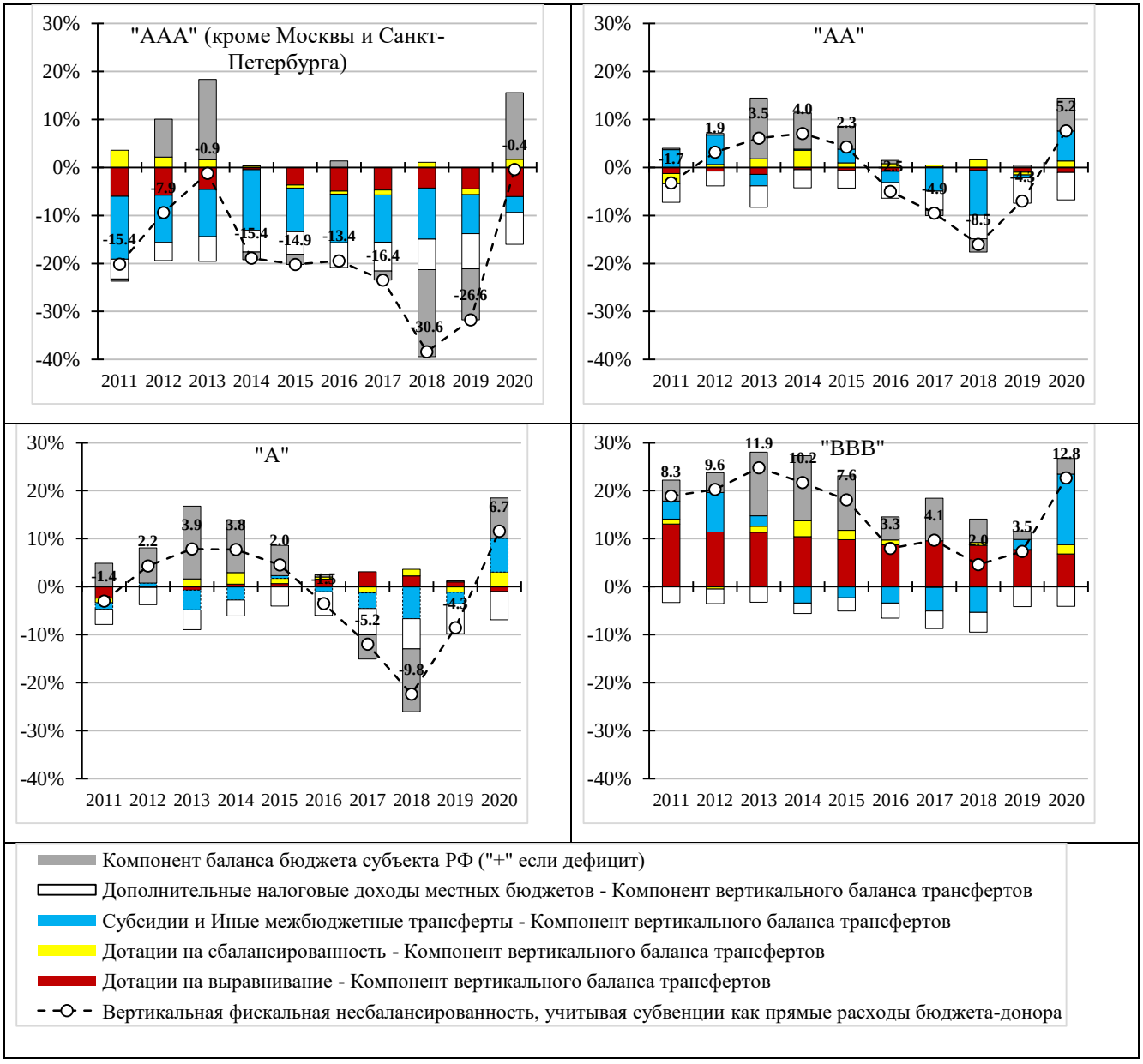
В 2020 г. вертикальная несбалансированность регионов России резко выросла вследствие как роста дефицита бюджетов субъектов, так и роста предоставления федеральных целевых межбюджетных трансфертов (субсидий и иных межбюджетных трансфертов). Это ярко демонстрирует применение метода группировки на основе критерия кредитного рейтинга (рис. 2).

Вертикальная несбалансированность выросла или, что то же самое, сбалансированность уменьшилась во всех группах регионов. Федеральные межбюджетные трансферты стали главным фактором вертикальной несбалансированности. Однако их значение для устойчивости было неодинаковым для разных групп регионов. Уменьшение сбалансированности за счет роста федеральных целевых межбюджетных трансфертов (субсидий и иных межбюджетных трансфертов) было наивысшим в наименее устойчивых субъектах. Напротив, субъекты с высоким кредитным рейтингом исполнили бюджет с наибольшим дефицитом, что так же уменьшило их вертикальную сбалансированность. В части нормативов отчислений, образующих дополнительные налоговые доходы местных бюджетов, сбалансированность увеличилась, то есть из средств бюджетов субъектов в адрес местных бюджетов выделялось больше средств, чем в среднем за 2011–2019 гг.

Можно отметить и положительные моменты в развитии межбюджетных отношений по итогам 2020 г. Например, в отличие от субсидий и иных межбюджетных трансфертов, сальдо дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности немного уменьшилось. То есть, регионы стали передавать больше нецелевых межбюджетных трансфертов своим муниципальным образованиям. В частности, наиболее устойчивые регионы увеличили предоставление дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности местным бюджетами и сократили объем целевых трансфертов, что благоприятно повлияло на самостоятельность соответствующих муниципалитетов.

Количественные расчеты подтверждают, что основным драйвером высокой вертикальной несбалансированности в 2020 г. стал именно компонент вертикального баланса межбюджетных трансфертов (табл. 2). Это отличает кризис 2020 г. от, например, кризиса 2013 г., когда именно дефицит бюджетов вырос более существенно. В структуре межбюджетных трансфертов наибольшее влияние на рост вертикальной несбалансированности субъектов Российской Федерации оказали субсидии и иные межбюджетные трансферты.

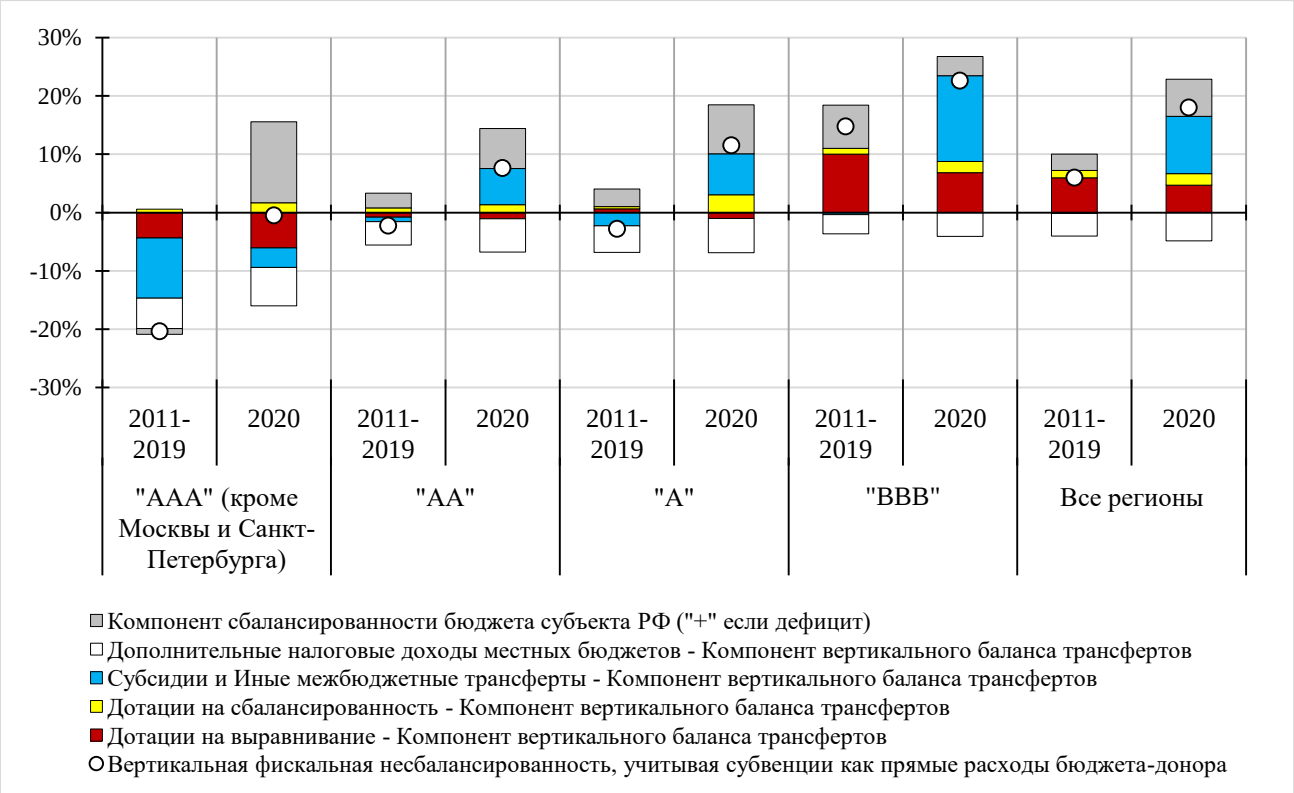
[1] URL: https://tradingeconomics.com/russia/rating (дата обращения: 18.04.2022).

Источник: расчеты авторов по данным Казначейства России, данные о кредитных рейтингах – АКРА (май – октябрь 2021 г.).

Рис. 1. Динамика и компоненты вертикальной фискальной несбалансированности субъектов Российской Федерации, с учетом дополнительных налоговых доходов местных бюджетов по нормативам отчислений

Fig. 1. Dynamics and components of the vertical fiscal imbalance of Russian regions, taking into account additional tax revenues of local budgets according to deduction standards

Источник: расчеты авторов по данным Казначейства России, данные о кредитных рейтингах – АКРА (май – октябрь 2021 г.).

Рис. 2. Компоненты вертикальной фискальной несбалансированности субъектов Российской Федерации

Fig. 2. Components of the vertical fiscal imbalance of the Russian regions

Таблица 2 – Прирост компонентов вертикальной несбалансированности в 2020 г. по сравнению с 2011–2019 гг., п.п.

Table 2 - Growth of vertical imbalance components in 2020 compared to 2011–2019, p.p.

Компонент	Все регионы	"AAA"	"AA"	"A"	"BBB"
Всего изменение вертикальной несбалансированности, субвенции приравнены к прямым расходам донора	12,0	19,9	9,9	14,3	7,8
в том числе по компонентам:					
компонент вертикального баланса межбюджетных трансфертов	9,4	6,4	7,3	10,3	12,8
в том числе:					
Дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности	-1,3	-1,7	-0,3	-1,7	-3,2
Дотации на сбалансированность	0,7	1,1	0,6	2,6	0,9
Субсидии и Иные межбюджетные трансферты	10,0	7,0	7,0	9,3	15,1
компонент дополнительных налоговых доходов местных бюджетов	-0,9	-1,4	-1,7	-1,3	-0,8
компонент сбалансированности бюджета субъекта Российской Федерации ("+" если дефицит)	3,5	14,8	4,3	5,3	-4,2

Источник: расчеты авторов.

Таким образом, особенность экономического кризиса 2020 г. применительно к системе межбюджетных отношений состоит в централизации межбюджетных трансфертов на уровне региональных бюджетов на фоне роста их дефицита. Централизация затронула федеральные целевые трансферты (субсидии и иные межбюджетные трансферты), что было особенно выражено для регионов с наименьшей долговой устойчивостью.

Моделирование уровня долговой устойчивости региона в виде кредитного рейтинга указывает на правомерность замены показателя доли налоговых и неналоговых доходов бюджета на показатель вертикальной несбалансированности (табл. 3). Замена показателя меняет значения коэффициента регрессии и свободного члена, но объясняемая сила модели не меняется.

Таблица 3 – Оценки коэффициентов регрессий (зависимая переменная – кредитный рейтинг)
Table 3 – Estimates of regression coefficients (dependent variable – credit rating)

Переменные / Состав объясняющих переменных	С включением доли налоговых и неналоговых доходов в общих доходах	С включением вертикальной несбалансированности
Свободный член	-1,4*	1,8***
Доля налоговых и неналоговых доходов в общих доходах бюджета	0,4***	-
Вертикальная несбалансированность, субвенции приравнены к прямым расходам донора	-	-0,3***
Доля капитальных расходов в общих расходах бюджетов регионов	0,4***	0,5***
(Долг региона / Налоговые и неналоговые доходы бюджета)	-0,4***	-0,4***
R^2 adjusted	0,76	0,73
Кол-во наблюдений	29	29

Источник: расчеты авторов.

*Примечание: расчеты по методу наименьших квадратов. * – коэффициенты, значимые на уровне 10%; ** – на уровне 5%; *** – на уровне 1%. Данные о параметрах бюджетов – за 2019 г. Данные о кредитных рейтингах: май – октябрь 2021 г.*

Выводы

Таким образом, по итогам работы можно сделать вывод о больших перспективах показателя вертикальной фискальной несбалансированности как инструмента анализа межбюджетных отношений и долговой устойчивости на региональном уровне бюджетной системы. Были решены все поставленные задачи, что позволяет сформулировать основные результаты работы:

1. Показатель вертикальной несбалансированности состоит из двух компонентов – непосредственно компонента сбалансированности бюджета и компонента вертикального баланса межбюджетных трансфертов. Отсюда следует, что низкая вертикальная сбалансированность бюджета субъекта Российской Федерации формируется как за счет образования дефицита, так и за счет превышения федеральных межбюджетных трансфертов над региональными. Высокая сбалансированность бюджета образуется в случае отсутствия дефицита (образования профицита), низких объемов федеральных межбюджетных трансфертов и/или высоких значений региональных межбюджетных трансфертов в адрес муниципальных образований.

2. Анализ долговой устойчивости субъектов Российской Федерации с использованием группировки на основе кредитных рейтингов подтверждает обратную взаимосвязь вертикальной несбалансированности и долговой устойчивости, оцениваемой через значение рейтинга: чем выше кредитный рейтинг, тем ниже вертикальная несбалансированность, и наоборот. В данной взаимосвязи в равной степени важны оба компонента вертикальной несбалансированности: компонент сбалансированности бюджета (дефицит или профицит) и компонент вертикального баланса трансфертов.

3. Образование дефицита бюджетов субъектов Российской Федерации и увеличение федеральных межбюджетных трансфертов в 2020 г. привело к росту вертикальной несбалансированности (или, что то же самое, снижению сбалансированности). Динамика межбюджетных трансфертов оказала даже большее влияние на рост вертикальной несбалансированности, чем динамика дефицита, так как региональные межбюджетные трансферты остались примерно на прежнем уровне. Увеличение вертикальной несбалансированности (уменьшение сбалансированности) происходило по-разному в разных группах регионов. В регионах с *большей* долговой устойчивостью и высоким кредитным рейтингом она увеличилась решающим образом за счет роста дефицита бюджета. В регионах с *меньшей* долговой устойчивостью и низким кредитным рейтингом вертикальная несбалансированность увеличилась за счет внутрирегиональной централизации федеральных целевых межбюджетных трансфертов, то есть отказа органов власти регионов передавать их ниже на уровень местных бюджетов.

4. Так как показатель вертикальной несбалансированности состоит из показателей дефицита и сальдо входящих и исходящих межбюджетных трансфертов, он может выступать одной из детерминант долговой устойчивости. В таком случае формирование долговой устойчивости будет учитывать состояние межбюджетных отношений «по вертикали» бюджетной системы.

Список источников

1. Климанов В. В., Михайлова А. А. Бюджетная децентрализация в пандемию и постпандемийных условиях // Журнал НЭА. 2021. №3. С. 218–226.

2. Зубаревич Н.В. Возможности децентрализации в год пандемии: что показывает бюджетный анализ? // Региональные исследования. 2021. № 1(71). С. 46–57. DOI: 10.5922/1994-5280-2021-1-4

3. Oates W.E. An Essay on Fiscal Federalism // Journal of Economic Literature. 1999. Vol. 37. No. 3. P. 1120–1149.

4. Bouton L., Gassner, M., Verardi V. Redistributing income under fiscal vertical imbalance // European Journal of Political Economy. 2008. No. 24 (2). P. 317–328. https://doi.org/10.1016/j.ejpoleco.2008.01.003

5. Logan R. Fiscal Illusion and the Grantor Government // Journal of Political Economy. 1986. Vol. 94, No. 6. P. 1304–1318.

6. Михайлова А., Тимушев Е. Детерминанты кредитных рейтингов регионов России // Регионология. 2021. Том 29, №. 2 С. 355–379. https://doi.org/10.15507/2413-1407.115.029.202102.355-379.

7. Михайлова А., Тимушев Е. Кредитоспособность регионов России: на что обращать внимание // Финансовый журнал. 2020. № 6. С. 69–86. https://doi.org/10.31107/2075-1990-2020-6-69-86.

8. Михайлова А., Тимушев Е. Концепция вертикальной несбалансированности при анализе бюджетной устойчивости на региональном уровне // Финансовый журнал. 2021. №. 6. С. 98–116. https://doi.org/10.31107/2075-1990-2021-6-98-116.

9. Lledó V. Ncuti C., Kabanda M. et al. The IMF Fiscal Decentralization Dataset: A Primer. International Monetary Fund, 2018. December.

10. Дерюгин А., Филиппова И., Арлашкин И. Влияние внутрирегиональной налоговой децентрализации на развитие доходной базы регионов // Экономическая политика. 2021. № 2. С. 8–33.

11. Cantor R., Packer F. Determinants and Impact of Sovereign Credit Ratings // FRBNY Economic Policy Review. 1996. No. 2 (2). P. 37–54.

References

1. Klimanov V.V., Mikhaylova A.A. Budgetary decentralization in the pandemic and post-pandemic conditions. *ZHurnal NEA = Journal of NEA*. 2021; (3): 218-226. (In Russ.).

2. Zubarevich N.V. Possibilities of decentralization in the year of the pandemic: what does the budget analysis show? *Regional'nye issledovaniya = Regional studies*. 2021; (1(71)): 46–57. DOI: 10.5922/1994-5280-2021-1-4 (In Russ.).

3. Oates W.E. An Essay on Fiscal Federalism. *Journal of Economic Literature*. 1999; 37 (3): 1120–1149.

4. Bouton L., Gassner, M., Verardi V. Redistributing income under fiscal vertical imbalance. *European Journal of Political Economy*. 2008; 24 (2) : 317–328. https://doi.org/10.1016/j.ejpoleco.2008.01.003

5. Logan R. Fiscal Illusion and the Grantor Government. *Journal of Political Economy.* 1986; 94(6): 1304–1318.

6. Mikhaylova A., Timushev E. Determinants of credit ratings of Russian regions. *Regionologija = Regionology*. 2021; 29 (2): 355–379. https://doi.org/10.15507/2413-1407.115.029.202102.355-379. (In Russ.)

7. Mikhaylova A., Timushev E. Creditworthiness of Russian regions: what to pay attention to. *Finansovyj zhurnal = Financial journal*. 2020; (6): 69–86. https://doi.org/10.31107/2075-1990-2020-6-69-86. (In Russ.).

8. Mikhaylova A., Timushev E. The concept of vertical imbalance in the analysis of budgetary sustainability at the regional level. *Finansovyj zhurnal = Financial journal*. 2021. (6): 98–116. https://doi.org/10.31107/2075-1990-2021-6-98-116. (In Russ.).

9. Lledó V. Ncuti C., Kabanda M. et al. The IMF Fiscal Decentralization Dataset: A Primer. International Monetary Fund, 2018. December.

10. Deryugin A., Filippova I., Arlashkin I. Influence of intra-regional tax decentralization on the development of the income base of regions. *Ekonomicheskaya politika = Economic policy*. 2021; (2): 8–33. (In Russ.).

11. Cantor R., Packer, F. Determinants and Impact of Sovereign Credit Ratings. *FRBNY Economic Policy Review*. 1996. No. 2(2). P. 37–54.

Информация об авторах

Е. Н. Тимушев – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра региональной политики ИПЭИ РАНХиГС; старший научный сотрудник Института социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ Коми НЦ УрО РАН.

А. А. Михайлова – кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра региональной политики ИПЭИ РАНХиГС; начальник отдела прикладных экономических исследований АНО «Институт реформирования общественных финансов».

Information about the authors

E. N. Timushev – Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher, Center for Regional Policy, Institute of Applied Economic Research of RANEPA; Senior Researcher of Institute of Socio-Economic and Power Problems of the North of Federal research center Komi science center of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences.

A. A. Mikhaylova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Leading Researcher, Center for Regional Policy, Institute of Applied Economic Research of RANEPA; Head of the Department of Applied Economic Research of Institute for Public Finance Reform.

Вклад авторов:

Тимушев Евгений Николаевич – разработка концепции и программы исследования; анализ современной литературы; сбор данных; представление результатов и формулирование выводов; подготовка текста.

Михайлова Анна Александровна – постановка проблемы, структурирование и анализ результатов; критический анализ первичных материалов; научная доработка текста.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors:

Evgeny N. Timushev – development of the research concept and program; analysis of literature; data collection; presentation of results and formulation of conclusions; preparation of the text.

Anna A. Mikhaylova – statement of problem, scientific guidance; structuring and analysis of results; critical analysis of primary materials; scientific revision of the text.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 17.05.2022; одобрена после рецензирования 17.10.2022; принята к публикации 14.01.2023.

The article was submitted 17.05.2022; approved after reviewing 17.10.2022; accepted for publication 14.01.2023.